

Повесть

Источник: Е. И. Замятин; Избранные произведения в двух томах;
Том первый.

Изд-во: "Художественная литература", Москва, 1990.

OCR: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com).

Правка: Яков Кесельман (yakovkeselman@yahoo.com), 22 июня 2004.

[Библиотека Александра Белоусенко](#)

1. ИНОРОДНОЕ ТЕЛО

Викарий Дьюли - был, конечно, тот самый Дьюли, гордость Джесмонда и автор книги "Завет Принудительного Спасения". Расписания, составленные согласно "Завету", были развешаны по стенам библиотеки мистера Дьюли. Расписание часов приема пищи; расписание дней покаяния (два раза в неделю); расписание пользования свежим воздухом; расписание занятий благотворительностью; и, наконец, в числе прочих - одно расписание, из скромности не озаглавленное и специально касавшееся миссис Дьюли, где были выписаны субботы каждой третьей недели.

Первое время, случалось, миссис Дьюли сходила с рельс и пыталась в непопуганный день сесть к викарию на колени или заняться благотворительностью в неурочное время. Но всякий раз мистер Дьюли, с ослепительной золотой улыбкой (у него было восемь коронок на зубах) и с присущим ему тактом - объяснял.

- Дорогая моя, это, конечно, пустячное уклонение. Но вы помните главу вторую моего "Завета": жизнь должна стать стройной машиной и с механической неизбежностью вести нас к желанной цели. С механической - понимаете? И если нарушается работа хотя бы маленького колеса... Ну, да вы понимаете...

Миссис Дьюли, конечно, понимала. С книгой, она опять надолго усаживалась у окна. Жила, тосковала между глав романа. Через год в зеркале с удивлением видела новую морщинку у глаз: как, неужели - год? День и другой не могла читать. У окна, в странном ожидании, смотрела на улицу, на вылезавших из красного трамвая людей, на быстрые, распухающие облака. А мистер Дьюли, поглядывая на часы, занимался покаянием, физическим трудом, благотворительностью - и радовался: так стройно и точно работает машина.

К сожалению, ни одна машина не обеспечена от поломки, если в колеса попадает инородное тело. Так случилось однажды и с машиной викария Дьюли.

Было это в воскресенье, в марте, когда мистер Дьюли возвращался домой после утренней службы в церкви Сент-Инок. Жужжали велосипеды, мистер Дьюли морщился от их назойливых звонков, от слишком светлого солнца, от неоправданного галдежа воробьев.

Мистер Дьюли уже переходил через улицу к своему дому, когда вдруг из-за угла вывернулся красный автомобиль. Викарий остановился, по привычке своей - заложил руки назад и перебирал пальцами, как будто отсчитывал: во-первых, во-вторых, в-третьих. И на "в-третьих" увидел: перед мчащимся красным автомобилем медленно шел субъект. Вероятно, это медленно - было не более полусекунды, но было именно так: медленно шел, и викарий успел запомнить громадные квадратные башмаки, шагающие, как грузовой трактор, медленно и непреложно.

Красный автомобиль крикнул еще раз, квадратные башмаки мелькнули в воздухе очень странно - и автомобиль стал. И тотчас остановилась вся улица. Столпились и вытягивали головы: кровь. Бобби записывал хладнокровно номер автомобиля. Рыжий джентльмен из публики наседали на шофера, кричали и размахивали руками так, что казалось - у него было их, по крайней мере, четыре.

- Несите же в дом! - кричал четверорукий. - Чей это дом? Несите...

Тут только викарий Дьюли очнулся, ответил себе: мой дом, схватился за квадратные башмаки и стал помогать пронести раненого - мимо двери. Но маневр не удался.